Секция «Историческая наука и ее отражение в образовании»

Личность в истории и культуре Мордовского края

Биктеев Дмитрий Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск,
Россия

E-mail: dmitrybikteev13@mail.ru

Российское государство представляет собой кладезь исторического и культурного наследия его многочисленного народа. Среди её необъятных краёв, можно найти множество уникальных этносов, отличающихся самобытностью их пути развития и существования. К одним из таких представителей можно отнести наследие мордовского народа и его земли.

История творится людьми и каждый из нас вносит в её фонд персональный вклад. С высоты прошедших веков деятельность большинства сливается воедино и в общей массе трудно уже разглядеть отдельно взятую личность. Однако есть и такие, что оказали столь заметное влияние на ход исторических событий и оставили неизгладимый след, что их должны помнить всегда. Очевидно предположить, что подобного рода личности провели всю свою жизнь в столичных городах, но это далеко не так. Многие из таких персоналий тесно связывают свою жизнь с провинцией, в том числе Мордовская земля полнится такими талантами.

История Мордовского края помнит не мало славных имён. Также, как и мировая история полнится именами Наполеона и Александра Македонского, наш край знает своих героев. Безусловно, можно говорить о том, что не все личности приобрели всеобщую известность, однако несмотря на это, важно осветить их участие в жизни и развитии земли мордовской.

Так, нельзя не упомянуть патриарха Никона (Никита Минов в миру), который является выходцем из крестьянской семьи мордовского села Вильдеманово Княгининского уезда Нижегородской губернии. Мальчик лишился своей матери в юном возрасте, а в 12 лет он сбегает от злой мачехи в Макарьев Желтоводский монастырь, где пристрастился к чтению. Возмужав, он женится и в последствии становится сельским священником, прожив 10 лет в мире и спокойствии. Однако смерть всех его сыновей в одночасье потрясла его семью, что для Никиты стало «знамением Божьим» и призывом уйти «из мира». Уговорив жену отправиться в Московский Алексеевский монастырь, он сам отправляется на Соловки, где постригся в монахи под известным нам именем – Никон и поселился на ближайшем островке [2, с. 142].

Строгость жизни, выдающиеся способности и твёрдый характер позволили Никону получить сан игумена. Его проповеди привлекали большой круг людей, среди которых оказался и сам царь Алексей Михайлович. Когда Никон прибыл в Москву для пожертвований в пользу монастыря с ним напрямую знакомится царь Алексей и вскоре назначает его архимандритом Московского Новоспасского монастыря. Частые встречи Никона показали царю что он человек готовый встать на защиту вдов, сирот и несправедливо обиженных. Таким образом, он смог завоевать практически безграничное доверие царя, что в свою очередь, позволило ему стать митрополитом Новгородским. Параллельно с духовными делами, Никон получает право на надзор за государственным судом в пределах Новгородской земли. Такое положение ещё больше укрепило его мысли о том, что церковь превосходит государство. Митрополит выполнял роль надсмотрщика за воеводами и судьями, чтобы те «творили праведный суд и никого не притесняли» [2, с. 143]. Его путь на патриаршем престоле начался со смерти предыдущего патриарха Иосифа в 1652 году.

Однако, Никон трижды отказывался от такой чести и согласился лишь после того, как царь, бояре и все присутствовавшие в церкви согласились беспрекословно слушать его как «архипастыря и отца верховнейшего». В свой первый период Никон был деятельным советником при Алексее Михайловиче и оказывал на него огромное влияние. Примером тому может послужить то, что во время войны с Речью Посполитой царь даровал Никону введение внутренних дел государства. Помимо этого, Никон только преумножил свой авторитет в глазах царя когда принимал активное участие в борьбе с тяжёлой эпидемией. Именно за заботу о царской семье он возрос в глазах Алексея Михайловича. Однако со временем придворные интриги и самовластие Никона привели к закату его отношений с царём Алексеем Михайловичем, где последний начал тяготиться дружбой с патриархом. В последствии такой раскол приведёт к низложению духовного сана Никона и отправки его в Ферапонтов монастырь. Тем не менее, с вершины прошедших лет, можно говорить, что патриарх Никон увековечил своё имя в истории Российского государства и Мордовского края.

Среди других персоналий, встречающихся на историческом полотне можно выделять дядю известного русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова – преподобного Феодора (Ивана Игнатьевича Ушакова), родившегося в селе Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии. Молодость свою он провёл будучи служивым человеком в Преображенском полку, где дослужился до чина сержанта. Однако вскоре произошёл несчастный случай, в результате которого умер один из его товарищей. Смерть последнего сильно повлияла на Ивана, в результате чего он планирует тайный побег из гвардейского полка, решив стать монахом. Уйдя в поморские леса на берега Северной Двины, он селится в заброшенной избушке и живёт там около трех лет. Однако вскоре беглеца нашли и сама императрица Елизавета Петровна пожелала увидеть его. Она даровала ему своё прощение и право вернуться на службу со старым чином, однако Ушаков отказался и «просил дозволения умереть монахом» [2, с. 155]. 19 сентября 1747 года он был пострижен в монахи и в тридцатилетнем возрасте был отправлен в Александро-Невскую лавру, где проведёт около 10 лет своей жизни.

За прошедшие годы он приобретал известность и сплотил вокруг себя много людей: учеников, последователей. Петербуржцы шли к нему за советом и духовным наставничеством. Постепенно вокруг него формировался кружок для чтения вслух религиозных писаний. Ощущая зависть других монахов, в 1757 году он перебирается из столицы в Саровский монастырь Темниковского уезда Тамбовской губернии. Спустя два года он вновь перебирается уже в Санаксарский монастырь, находившийся в нескольких вёрстах от Темникова. Основанная в 1659 году обитель к середине XVIII века находилась в упадке. На плечи Ушакова легла новая задача – восстановить свой новый «дом». С трудом ему удаётся вернуть во владения лесные угодья, сенные покосы и рыбные ловли. При церкви выстраиваются деревянные ограды и ремонтируются кельи. Ушаков также приложил много усилий на постройку нового каменного Рождество-Богородичного собора, заложенного в 1765 году. Авторитет Ушакова в обществе сыграл важную роль в построении монастыря. Так, императрица Екатерина II жертвовала 1000 рублей на строительство, а дмитровский купец П. И. Толченев – стопудовый колокол [2, с. 156]. В Санаксарском же монастыре Ушаков ввёл довольно строгий устав, чьи правила выдерживали немногие. Но зато оставшиеся послушники принимали постриг и становились монахами-учителями. Без внимания Ушаков не оставлял и мирян, приходивших к нему. Богатым же читал наставления – пользоваться своим имуществом разумно, щедро жертвуя его на помощь бедным. Последним же желал честно и добросовестно трудиться и не обижать других, довольствоваться своей судьбой. К концу XVIII века труды Ушакова начали приносить свои плоды: в Санаксарском монастыре насчитывалось уже свыше 100 монахов и послушников, на богомолье

приезжало большое количество людей, а также была открыта аптека и больничные кельи. С 1774 года начинается чёрная полоса в жизни преподобного Феодора – по ложному доносу темниковского воеводы он был лишён духовного сана и сослан в Соловецкий монастырь на «исправление» [2, с. 156]. Его силы были окончательно подорваны условиями содержания в заключении. Каменные кельи монастыря даже зимой топили не больше 2-3 раз в неделю. Для экономии тепла перекрывали трубы, из-за чего многие заключённые страдали от угарного газа. В неволе он пробыл 10 лет, после чего был освобождён и восстановлен в сане, но отныне уже не являлся настоятелем Санаксарского монастыря.

Нельзя без внимания оставить также и такую историческую личность, как Баюш Разгильдеев. В трудах отечественных историков существуют разные мнения по поводу его этнической принадлежности: согласно первой точки зрения Баюш относился к одному из мордовских княжеских родов, а по другой – являлся татарским мурзой. Однако если опираться на Десятни Пензенского края, датируемых 1669–1696 годами, можно встретить упоминание нескольких мордовских княжеских фамилий, среди которых присутствует и список нескольких мордовских вельмож (мурз) [3, с. 68]:

- Иван Воинов, сын Разгильдеев;
- Живай Артемьев, сын Разгильдеев;

Как отмечает историком М. М. Акчуриным, Баюш Разгильдеев предстает перед нами единственным мордовским князем, который был отмечен в писцовой книге по татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов Д. Пушечникова и А. Костяева [1, с. 9].

Имя Баюша в истории мордовской земли связано с событиями Смутного времени. Как пишут В. А. Григорькин и Д. А. Трапезников, в 1612 году обстановка в мордовском крае начала стабилизироваться. Однако несмотря на это, здешние земли находились под угрозой набегов и рейдов со стороны степняков на Засечной черте. Являвшийся в то время местным воеводой князь Андрей Хилков прекрасно понимал положение оставшихся воинских сил, что сподвигло его обратиться за помощью к мордовскому мурзе Баюшу. Последний, являясь представителем мордовской знати, и обладавший среди неё достаточным авторитетом, смог быстро объединить вокруг себя значимую часть воинских формирований в регионе. Именно собранная им небольшая армия смогла хоть как-то противостоять вторжениям. Это и случилось осенью 1612 года, поскольку над Поволжской стороной нависла угроза ногайских кочевников. Возглавляемые мурзой Курмамелей войска выдвинулись для совершения крупного набега. Маршрут кочевников был выявлен С. Б. Сенюткиным, согласно которому часть ногайцев должна была обеспечить тылы, а другая должна была продвигаться вглубь, напрямик к Алатырю, чтобы «возмутить местное население к очередному восстанию, провести своеобразную «разведку боем» и позже соединиться с основным войском» [4, с. 104].

Спланированная же компания Баюшная противостоянию ногайским степнякам условно делилась на два этапа [4, с. 104]:

– первый описывается следующим образом: «И как де он Баиш пришел на Пьяну реку на Чуколы, и тут де с Нагайскими людьми был бой два дни, и в деревне Чуколе от Нагайских людей в осаде сидели, и на выласках многих Нагайских людей побили и переранили»;

– второй этап: «да и в Ардатовском лесу в воротех был бой с Нагайскими людьми и побили Нагайских людей с пять сот человек, да у них же у Нагайских людей убили Мурзу Курмамеля и знамя взяли, и их прогнали к Озерам, и многие от того бою Нагайские люди потопли, и отгромили у Нагайских людей на том деле всяких людей семь тысяч; а его, Баишу Мурзу, на том деле сбили с коня и отшибли у него на тем бою коня».

Несмотря на более чем успешную оборону, Ногайская сторона все ещё численно пре-

восходила защитников края. Однако положение кочевников обременялось награбленным имуществом, которое в значительной степени задержало их быстрый отход в свои земли. В свою очередь, Баюш, обладая прекрасной осведомлённостью о местных землях, наносит внезапную атаку в растянувшийся строй грабителей. Растерянность и паника в войсках ногайцев привела к тому, что большая часть из них, пытаясь спастись вплавь, была обречена на смерть. Таким образом, объединённые силы мордовской земли под предводительством Баюша Разгильдеева смогли организовать крепкую оборону тыла для второго народного ополчения, которое смогло полностью сосредоточить своё внимание на освобождение Москвы от иностранной интервенции. За свои заслуги Баюшу Разгильдееву была дарована царская грамота, по которой он получал родовой титул князя и в придачу вотчину. Помимо него награды получили многие служилые люди: татары, мордва, арзамасские и алатырские мурзы.

Подводя итог, можно говорить о том, что в действительности, в истории Мордовского края встречается множество имён, так или иначе оставивших свой вклад в развитие или защиту интересов региона. Безусловно, перечисленный список личностей не является исчерпывающим, а наоборот, представляет собой объёмную кладёз талантов оказавших огромное влияние на события и процессы в обществе. Личность в истории любого края неразрывно связана с идеями, ценностями и стремлениями социума, и только вместе они составляют культурное и историческое наследие для будущих поколений.

Источники и литература

- 1) 1. Акчурин, М. М. О мордовских князьях Алатырского края / М. М. Акчурин. – Текст: непосредственный // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2012. – №2. – С. 8–11.
- 2) 2. Арсентьев, Н. М. История и культура Мордовского края : учеб. для вузов / В. М. Арсеньев, Н. М. Арсентьев, Э. Д. Богатырев [и др.] ; под ред. чл.-кор. РАН. Н. М. Арсентьева. – Саранск : МГУ, 2008. – 416 с. – ISBN 978-5-7493-1346-8.
- 3) 3. Барсуков, А. П. Десятни Пензенского края / А. П. Барсуков. – Санкт-Петербург : Археографические комиссии, 1897. – 472 с
- 4) 4. Григорькин, В. А. Кампания князя Баюша против ногайцев в 1612 году / В. А. Григорькин, Д. А. Трапезников. – Текст: непосредственный // Регионы России в военной истории старны: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – 2019. – №11. – С. 99–108.